

КРОКОДИЛ

№ 9

Цена 15 коп.

Рис. К. Ротова

БЮРОКРАТЫ: — Только бы повыше взобраться, а там плевать на всех с высокого дерева!

В УСТАНОВЛЕННОМ ПОРЯДКЕ

(Обрывки документов)

I.

«...задачи текущего момента, а также принимая во внимание существующие директивы, предлагаю озаботиться немедленным проведением культурной революции в губернском масштабе, для чего...

(При ответе просим сослаться на № нашего отношения)».

II.

«...Принимая во внимание необходимость проведения культурной революции в порядке ударной кампании, совещанию в указанном составе надлежит срочно наметить основные организационные формы и общий план работы.

Приложение: упомянутое».

III.

«...Постановили: создать комиссию по проведению культурной революции в составе 7 (семи) членов, каковой присвоить сокращенное наименование культурком. В состав означенной комиссии считать необходимым ввести: 1) представителя ОНО, 2) представителя административного отдела горсовета, 3) представителя ВЛКСМ, 4) представителя ГСПС, 5) от секции научных работников, 6) от управления гостеатром, 7) одного от низового актива.

При конструировании вышеупомянутой комиссии руководствоваться в отношении процента беспартийных и женщин общими, установленными на сей предмет, принципами».

IV.

«...Постановили:

- 1) Усилить работу по...
- 2) Углубить работу по...
- 3) Проработать вопрос о...
- 4) Наметить план рабо...
- 5) Кооптировать в состав ко...»

V.

«...Заслушав доклад о работе культуркома, работу признать удовлетворительной и линию ее правильной».

VI.

«...129. Принимали ли участие в культурной революции:

- а) в октябре 1917 г.?
- б) с ноября 1917 по ноябрь 1921 г.?
- в) с ноября 1921 г. по настоящее время?

130. Если нет, то почему?

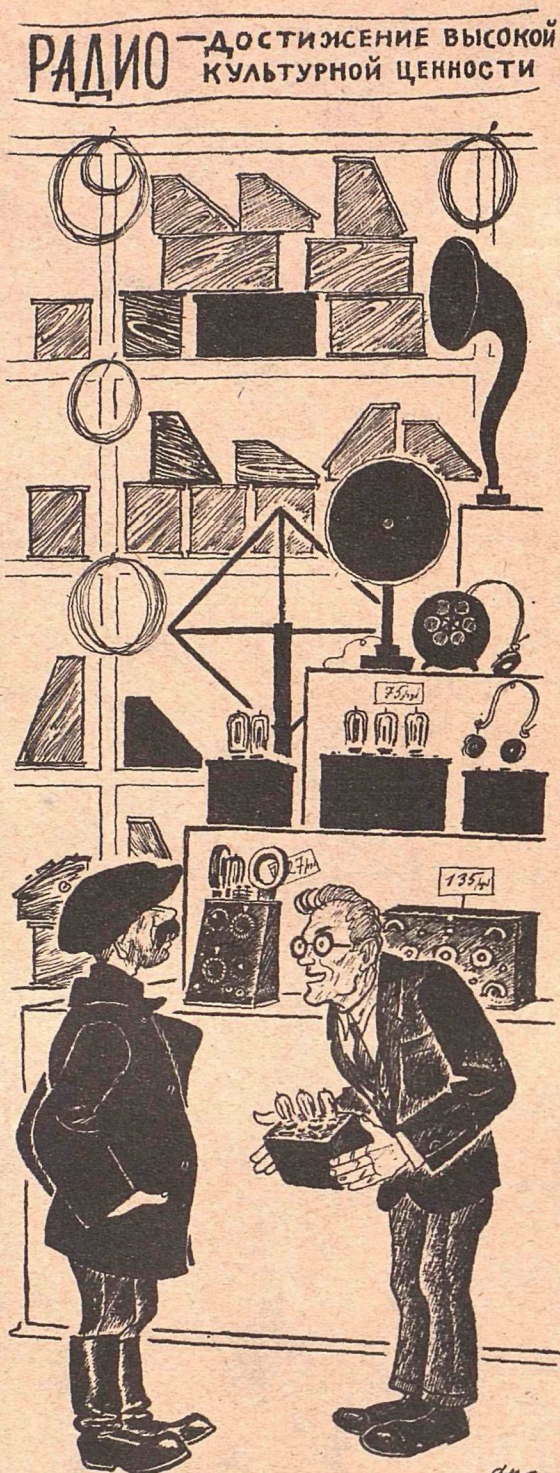
131. Ваше социальное происхождение?».

VII.

«В ответ на ваше отношение за № 13400173 уведомляем, что меры по проведению культурной революции в губернском масштабе нами принимаются, и работа налаживается, несмотря на препятствие в лице местной газеты, слабо освещающей проводимую ударную кампанию. В виду того, что предварительная проработка мероприятий требует отпуски дополнительных средств сверх предусмотренных сме...».

ЦЕННОЕ ОРУДИЕ

Рис. Д. Мельникова

— Радио — ценнейшее орудие культуры, гражданин.

— Это я по прейс-куранту прекрасно знаю!

VIII.

«...III-1928. От нашего корреспондента. Культурная революция в нашей губернии проведена на 131 процент, причем работа по ее завершению идет неослабевающим темпом. В беседе с представителями печати зав ОНО сообщил, что превышение задания на 30 с лишком процентов всецело объясняется умелым руководством и железной энергией товарища Фильдоносова, который...».

Грамен.

СХОДСТВО

— Слушаю я радио и большое сходство с нашим заводом нахожу. Слушать можно, а возразить — нет!

НАЗРЕВШАЯ РЕФОРМА

(Серьезное рассуждение в легкой форме)

Приходит неизвестный гражданин и говорит:

— Нельзя ли, товарищи, прекратить употребление в печати слова «головотяп»? Я, лично, хотя и не понимаю этого слова, но чувствую, что слово обидное, для человечества обидное. Знаю, что не про меня говорится, а в том числе и мне обидно. И так — каждому. Зачем людей обижать?!

Слово «головотяп» было отменено и изъято. Вскоре снова появился тот же гражданин с новой претензией:

— Неудобно, товарищи, это: что за слово «бюрократ»? И непонятное какое-то, иностранное, и обидное вместе с тем. Я вот, например, слова этого не понимаю, а всякий раз обижаюсь. И все так. А за что? Нельзя ли как-нибудь без него обойтись?!

Отменили и слово «бюрократ».

Опять появляется:

— И что за слова выдумывают, — «совдурак», например? Пусть уж непонятное, перетерпели бы и обиду этого слова, но ведь в нем подрыв явный! Знаю, что про меня такого не скажут, а обижаюсь до слез всякий раз, как читаю, и чувствую свой авторитет у мирового пролетариата подорванным. И всякий так. Неужели кроме этого слова во всем русском языке других не имеется... Отменить бы надо!

И «совдурака» отменили.

И вновь грустный приходит гражданин: — Что ж это делается, дорогие товарищи? Я сам человек служащий и понимаю обиду, которая пронзает сердце каждого, когда он читает слово «подхалим». Совсем ведь непонятное слово, а обидное до ужаса. Не про меня оно, конечно, говорится, а обидно в том числе и мне. За что?! С этим надо бороться, у нас культурная революция назначена...

Упразднено было по его ходатайству и слово «подхалим».

— Как наш аппарат-то исправился, — обратите внимание: ни одного ни головотяпа, ни бюрократа, ни совдурака, ни подхалима нет! Чище солнышка аппаратик стал!

ВЫВОД. Так разумная отмена некоторых слов не может не привести к желательным результатам.

Октябрев Савелий.

ЧЕЛОВЕК-КАМЕНЬ

Деревня вузовца манит...
Но недостаточен магнит,
И тверд как камень сей подвижник:
Он, бывши в вузе, грыз гранит.
Окончив вуз, гранит... булыжник.

ЦИТАТА КСТАТИ

— Нравится вам «Викторина»? Она очень прививается на страницах наших журналов...

— Игра в вопросы и ответы? Нравится, но это не легкая игра.

— Ну, еще бы! Не даром у Ленина сказано: «Один дурак может задать столько вопросов, что и десять умных не сумеют ответить!»

ВОЗРАЖЕНИЕ

Без похабщины книга ничего не проиграла бы.
(Из рецензии о книге Малашкина).

Услышавши рецензента «жалобы»,

Говорят, вошел писатель в раж:

— Как же ничего не проиграла бы?

А тираж?!

ТРЕЗВОСТЬ ПОНЕВОЛЕ

Кооп. т-во «Трезвая Жизнь»
платило рядовым работникам
только по 30—40 руб.
(«Р. М.»).

Они желанием горят
Людей непьющих приготовить:
Смотрите, на такой оклад
Быть пьяницей не так легко ведь!..

НА АНТИРЕЛИГИОЗНЫХ КУРСАХ

— Семенов, кого вы знаете из русских антирелигиозников?
СЕМЕНОВ (подумав): — Князя Владимира святого. Он бога Перуна в реке утопил.

ОРГАНИЗАТОР ЖИЗНИ

После ухода гостей Виктор Семенович долго и мрачно ходил по двум маленьким комнатам своей квартиры. Жена и мать зевая мыли чашки и убирали со стола.

— Ты бы ложишься, Виктор,—смотри, уж третий час! Что ты слоняешься, как тень?

Виктор Семенович сразу резко остановился против жены и взъерошил волосы:

— Я лягу, я, конечно, лягу. Мне уж давным-давно пора бы спать! Да-с!

— Так кто ж тебе мешает?

— А вот об этом я и хочу сейчас поговорить. То-есть не об этом, конечно, не о спанье, а... вообще! Вообще, я понял сегодня, как дико, бездарно и неорганизованно мы живем!

Жена подняла голову и насторожилась, а Виктор Семенович, снова взъерошив волосы, продолжал:

— Ты возьми хотя бы сегодняшний день... Что я должен был сделать? Притти домой, пообедать, отдохнуть, подготовиться к послезавтрашнему докладу... ну?.. попить чаю, послушать радио или посмотреть там журналчик и—спать. В час ночи—самое позднее—я бы должен был уже храпеть во все носовые заворотки, потому что завтра мне вставать в восемь утра. Так или нет? Теперь смотри, что вместо всего этого получилось.

Виктор Семенович отступил на шаг и со злобным вдохновением вытянул вперед ладонь, приготовившись загибать пальцы.

— К обеду я опоздал, потому что дал этому идиоту Стрекалову уговорить себя зайти в пивную. Раз! В пивной я испортил себе аппетит какими-то дурацкими пирожками. Два! Отдохнуть мне не удалось, потому что ввалились эти несносные Чистяковы. Три!

Жена на момент прервала вдохновение мужа:

— Но ведь Чистяковы—твои знакомые и они не были у нас полгода!

— А-а... все равно! Чистяковы, Грязнюковы или Чертюковы—не в этом дело! Ты слушай дальше. Я вовсе не хотел сегодня играть в карты,—ты сама знаешь. И все-таки я сел, играл, волновался, как балда, и в результате испортил себе нервы и сон и проиграл семь с полтиной!—Вот тебе четыре и пять! К докладу я не подготовился—шесть! За ужином пил водку, хотя мне пить вредно,—семь! А сколько я курил—господи! Восемь! И в результате я ложусь спать в четвертом часу ночи—девять!

Виктор Семенович на секунду остановился, ища предлога для того, чтобы загнуть последний палец.

— И... и вообще!

Палец загнулся и, слившись со своими собратьями, принял вид двух сжатых кулаков, которые остановились у носа жены Виктора Семеновича неопровержимым доказательством бездарности и неорганизованности жизни.

Жена посмотрела на кулаки и рассердилась:

— Да я-то тут при чем? Что ты тычешь мне в нос своими кулачищами? Я устала не меньше твоего!

Виктор Семенович сунул руки в брюки.

— Я тебя—лично тебя—ни в чем и не виню. Виноват я сам, виновата отчасти ты, виновата: мать—мы все вместе виноваты. И вина наша в том, что мы не умеем наладить настоящей, правильной, организованной жизни. Приятель, случайности, гости, вещи, разговоры, пустяки заедают нашу жизнь, мешают нам жить. Нас заело «то да се». Понимаешь?

— Н-нет. Не понимаю. То-есть, я не понимаю, чего тебе хочется?

— Чего мне хочется? А вот ты послушай. В театрах идут прекрасные новые пьесы, читаются лекции, издаются новые книги,—а мы видим и слышим лишь сотую долю всего. Что я—сотую! Тысячную! У меня есть работа, нужная работа. Чем лучше я ее буду делать, тем мне будет приятнее,—да и заплатят мне больше! Положение мое укрепит, меня повысят в разряде! А я вместо того, чтобы делать нужное и приятное,—делаю ненужное и неприятное! Понимаешь?

— Постой! Да ведь ты сам предложил Чистяковым сыграть в покер и водку потом сам предложил. Чистяков отказывался, а ты насильно его уговорил. Кто же тебя заставлял?

Виктор Семенович раздраженно хлопнул себя по ляжкам.

— Ах, чорт возьми! Да я же и не виню никого, кроме себя! Ну да! Я предложил, я наливал, я пил... Но почему я предложил, почему я наливал? Почему-у?

— Значит хотел!

— Да не хотел я вовсе! Я хотел работать, хотел отдыхать. А предложил я просто... просто потому, что я слаб, неорганизован и безволен. Понимаешь: без-во-лен! Нужно воспитать в себе волю. Вот к чему я все клоню. Понимаешь теперь?

— Ну, понимаю. Предположим, я понимаю. Ну и что же? Как же ты будешь воспитывать эту свою волю? Что ты собираешься делать и что должна делать я?

Виктор Семенович снова заходил по комнате и заговорил низко и решительно, махая в такт правой рукой, как оратор на собрании:

— Прежде всего нужно начать с мелочей! Я всегда опаздываю на работу, потому что привык валяться в постели лишние пять-десять минут. Теперь—это к чорту! Завтра я встаю ровно в семь—секунда в секунду! Дальше!.. Я привык безобразно много курить! С завтрашнего дня—я неделю не беру в рот папиросы. Вот! Я хочу показать, что я могу управлять собой. Н-ну-с... Что же касается всего прочего—всяких там гостей—то это уж легко. Важно начать! Понимаешь?

Жена с недоверчивой улыбкой покачала головой:

— Понимать-то я понимаю... только...

— Что—только? Ну что—только?

— Только мне кажется, что ты просто сегодня устал и проигрался. А завтра ты совсем-совсем по-другому будешь говорить. Я же знаю тебя!

— Плохо вы меня знаете! Да-с! Я вам заявляю совершенно определенно, что если вы не хотите организовывать вашу жизнь, то я этого хочу и заставлю вас последовать моему примеру. Будьте любезны завтра к семи часам приготовить завтрак. И нечего смеяться! Да-с! Ни-че-го смешного, уверяю вас!

И, не сказавши больше ни слова, Виктор Семенович с лихо-рабочной быстротой разделся и юркнул в постель, демонстративно укрывшись с головой. Часы с храпом пробили четыре раза...

— Вставай, Виктор! Вставай! Пора-а. Слышишь: по-ра! Я уже полчаса трясу тебя, а ты лежишь, как колода!

Виктор Семенович приоткрыл сначала один глаз, потом другой, сладко зевнул и потянулся.

— А-а-а... а который час? — Четверть девятого. — Что-о?

Виктор Семенович сразу сел на кровати, отшвырнув одеяло:

— Какого же дьявола ты меня раньше не разбудила?! Ведь говорил же я вчера! Просил! Ну?

— Ты же сам хотел встать в семь часов.

— Мало ли что хотел! Надо было разбудить!

— Я сама не так давно встала. А потом... потом мне было жалко тебя. Вчера лег в четыре,—пусть, думаю, поспит...

Виктор Семенович досадливо махнул рукой и по привычке потянулся к столику, где всегда лежали папиросы. Но, взглянув искоса на жену, он резко отдернул руку и, сразу расвирепевши, начал одеваться, ругаясь и ворча:

— Извольте видеть,—ей стало меня жалко! А кто вас просил меня жалеть—не понимаю! Опять начинается старая волюнка—спешка, гонка, неорганизованность, «то да се»... Чай-то у тебя, по крайней мере, готов? Или даже этого не могли сделать?

— Успокойся, пожалуйста! Пока ты будешь одеваться...

— Ну вот! Ну вот! Здравствуйте! Так и знал! Даже этого не могли сделать! А я, дурак, еще мечтал о какой-то организованности! Думал, что ты поймешь, поможешь... Э-э-э! Где полотенце? По ленце-то, по крайней мере, есть?!

Он вышел в прихожую мрачный, злой и взъерошенный, крепко хлопнув дверью. Жена пожала плечами и презрительно посмотрела на закрытую дверь. — Пож-жалуйста, не бушуйте!

С умываньем Виктор Семенович возился очень долго, так долго, что жена даже крикнула:

— Виктор, ты скоро? А то опять я буду виновата!

— Сейчас, сейчас!

За дверью послышалось пенье, и Виктор Семенович вбежал в комнату веселый, свежий и улыбающийся. Жена нарочито изумленно раскрыла глаза и отвернулась.

— Ты сердиться на меня? Да? Ты прости, пожалуйста, что я спросонок на тебя ворчал. Ну—проспал, ну, что же теперь делать? Вот с завтрашнего дня—мы с тобой уж наладим... Правда? Ляжем сегодня пораньше... никаких гостей!.. а? Такую организацию заведем... Да что ты на меня так смотришь?

Жена посмотрела в упор на улыбающееся лицо мужа и озабоченно сдвинула брови. Потом перевела взор на столик около кровати и вдруг расхохоталась звонко и весело.

Со столика исчезли папиросы и коробка спичек...

Вас. Лебедев-Кумач.

СТАРАЯ СКАЗКА

Рис. В. Гин

МКХ решило отдать под застройку участки, занятые детскими площадками.

БАБУШКА:— У старика три сына. Двое умных, а третий...
ДЕТИ:— Знаем, знаем,—в МКХ работает...

ЗАБЛУДШАЯ ОВЦА

Рис. М. Черемных

Благодаря слабой работе некоторых комсомольских организаций сектанты приобретают влияние среди молодежи.

ПРЕЧЕСТНАЯ ЖЕНА:— Еще одна овца в стадо возвращается!
Воспоем силу господню!!!
ПРЕЧЕСТНЫЙ ОТЕЦ:— Дуря! Не силу господню надо петь, а чью-то слабость.

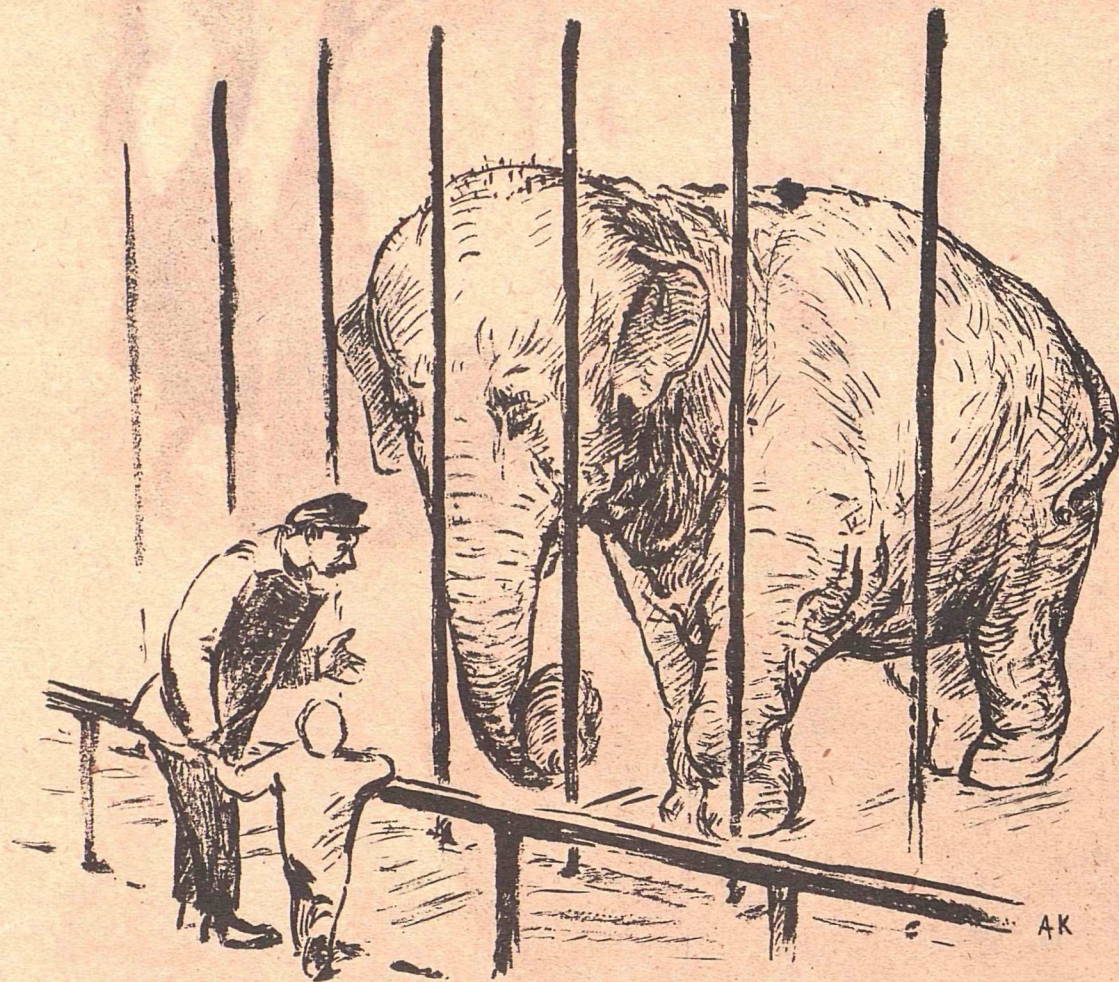
Рис. В. Козлинского

— Чевай-то ты радуешься так?!
— А как же?! Сразу на двух конкурсах премию получил: на худшего кооператора и на лучшего гармониста...

Рис. А. Кикина

— Папа, почему слон голый?
— Должно быть не член кооператива, — вот и не продают ему ману-фактуры.

НАПРАСНЫЕ СТРАХИ

Регистратор Кленов сидел на своем месте с незапамятных времен: почти пять лет. Он был единственным старожилом в учреждении, и во время перерыва часто собирались вокруг него сослуживцы.

— А ну-ка, Кленов, расскажи о седьмой реорганизации...

— Это, когда Иванов вступил вместо Цаплина? Как же, помню... Он долго просидел, почти три месяца...

Слушали сослуживцы кленовские рассказы и думали: «И как это он, чорт, умудрился пять лет на одном месте усидеть. В чем секрет тут?».

А секрет был простой.

Не может зима обойтись без снега, а учреждение без регистратора. Исходящие не сократишь и без номера не пошлешь; вот и сидел Кленов в учреждении так же прочно, как стол или стул, или портрет вождя.

Но... ничто не вечно под луной!

В один совсем не прекрасный день Кленов увидел свою фамилию в списке сокращенных.

«Не может быть!.. Ошибка!.. Как так? Учреждение без регистратора?!» Обрывки тревожных мыслей вихрем пронеслись в регистраторском мозгу и потонули в шуме, заполнившем кабинет управдела.

Каждый сокращенный просил объяснений, приводил тысячи доводов за свое оставление. Когда дошла очередь до Кленова, управдел, язвительно усмехнувшись, процедил:

— Вы, тов. Кленов, спокойно просидели на месте пять лет, но сейчас, в век рационализации, миновала нужда в регистраторах. Новая система делопроизводства...

Кленов ничего больше не слышал... Зеленые круги поплыли в него перед глазами от бешенства и обиды.

Очнувшись он на своем месте перед грудой исходящих бумаг, которых в этот день было особенно много.

— Ах, вот как! Моя работа не нужна?!.. В век рационализации обойдутся без регистраторов?.. А все эти бездельники из управления делами необходимы?!.. Хорошо же!

Кленов сжимал кулаки и жажда мести все сильнее разгоралась в его регистраторской груди.

Ему в этот день пришлось остаться после занятий, чтобы успеть зарегистрировать все бумаги и отправить их на почту и в разноску.

Дикая мысль мелькнула вдруг в его воспаленном мозгу при взгляде на опустевшие столы сотрудников.

Схватив со стола всю стопку уже зарегистрированных бумаг, он порвал их, чтобы отрезать себе путь к отступлению, и бросил обрывки в корзинку. Вслед полетели еще не зарегистрированные отношения.

МАЛЕНЬКИЕ ПРИЧИНЫ И БОЛЬШИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Люди привыкли относиться с неизмеримым почтением к грандиозным явлениям природы, заранее отказываясь понять их причины и законы. Между тем эти явления зависят от самых маленьких обстоятельств, которым не придается совершенно никакого значения.

На ряде примеров мы постараемся убедить вас в этом, чтобы в будущем никакая мелочь не ускользнула с поля вашего зрения.

В. Чем об'яснить вечность законов, управляющих вселенной?

О. Прогонишь одного бюрократа—является другой.

В. Как можно нарушить закон равновесия?

О. Положив под чашку лавочных весов медный пятак.

В. Отчего зимой бывает холодно?

О. Из-за урезанных норм топлива.

В. Чем об'ясняется спокойствие вселенной?

О. Бесперебойным снабжением мукой и чаем.

В. Почему жизнь не может обойтись без солнца?

О. Из-за недостаточного количества нефтелавок.

В. Чем об'ясняется появление островов в океанах и быстрое их исчезновение?

О. Неправильно понимаемой политикой выдвигательства.

В. Почему земля имеет неровную поверхность?

О. Мосстрой все еще не придумал домов стандартного типа.

В. Почему земля остывает?

О. Не проводилось ни одной кампании за ее утепление.

В. Почему земля все время вертится вокруг солнца?

О. Старый быт еще живуч.

В. Почему в природе ничего не пропадает?

О. Действие циркуляра об утилизации остатков.

В. Отчего некоторые планеты имеют всегда неразлучных с ними спутников?

О. Родственники всегда служат в одном учреждении.

В. В чем выражается закон тяготения?

О. В непосредственной близости к начальству.

Николай Снежный.

— Пускай знают, что такое регистратор. Я им покажу кто такой Кленов!.. Я им покажу,—нужен я или не нужен!—шипел он, топчя остатки почты.

Когда утром бледный, разбитый Кленов притаился за выходным пособием, управдел, ласково улыбаясь, промурлыкал:

— Повезло вам, Кленов... Геннадий Петрович нашел, что без регистратора нам не обойтись. Вы остаетесь...

Искры посыпались из глаз огорченного регистратора. Он больно ущипнул себя, чтобы проверить, не сон ли все это.

— Что же теперь будет?!.. Своими руками себя погубил!—беззвучно шептал он, глядя бессмысленным взором на управдела.

— Успокойтесь, Кленов, пойдите выпейте водички и садитесь работать!..

Впервые в этот день у Кленова задрожала рука, и когда он регистрировал отношения, на бумаге вместо цифр зазмеились караули.

В глазах его появился какой-то невыразимый собачий страх. При встрече с сослуживцами он не мог никому посмотреть прямо в глаза, при каждом телефонном звонке вздрагивал и совсем потерял сон и аппетит.

«Сегодня я здесь в последний раз»,—думал он каждый день, садясь за свой стол.

«Завтра на допрос, к прокурору, в тюрьму!..».

Последний зав сидел на своем месте уже полгода, и учреждение наслаждалось воцарившимся спокойствием. Раз не меняется начальство,—нет, следовательно, и реорганизаций и прочих неприятностей.

Под влиянием мирной обстановки несчастный Кленов начал понемногу приходить в себя.

О пропавших ста отношениях, на половине которых были надписи: «срочно» и «весьма срочно», никто не вспомнил. Только месяца через три, когда Кленов окончательно вошел в свою регистраторскую колею, получилось одно отношение, которое напомнило ему о печальном происшествии.

В отношении значилось следующее:

«...Настоящим в четвертый раз просим сообщить сведения о вашей потребности в валенках для выдачи спецодежды. На наш категорический циркуляр № 1723^а/А 42/Сек от 1 октября прошлого года мы не получили никакого ответа...».

На дворе стоял яркий май. Солнечные лучи шалили на столах сотрудников и, ворвавшись без доклада в кабинет заведующего, привели Клепкина Геннадия Петровича в легкомысленное настроение.

Он лениво просмотрел поданную управделом бумажку и положил короткую резолюцию:

«К делу!»

И. Ажский.

ХОРОШИЕ СЛОВА

Молодчиков налил в стаканы пиво, закурил и продолжал возмущаться:

— А теперь возьмем театры. Напиши ты трижды гениальную пьесу, но если у тебя там нет ни одной знакомой собаки, то хоть лопни, а пьесу тебе вернут. И куда, куда ни сунься, везде протекционизм, бюрократизм, хололизм. Жуть!..

Молодчиков с отвращением вздрогнул. Вздыхнул. Произнес тоскливое «да-а» и продолжал, вновь оживляясь:

— Надо принимать самые жестокие меры! С корнем вырывать эти язвы...

— С мясом!—сказал я, отхлебывая пиво.

— Именно с мясом! Без всякой жалости! Революции слюни распускать не к лицу. Чтоб знали, чортовы дети, что при советской власти нет и не должно быть места протекционизму. Нужно за всякие записочки, просьбы-мосьбы беспощадно карать. А то что получается: есть у тебя связи—ты служишь и сыт, одет, обут. Нет у тебя связей—пропадай. Никому нет дела. А вот, если посадить одного, другого, третьего,

четвертого. Сразу поможет!.. Ведь ты только подумай! Карманника, воришку паршивого, судят и сажают. А устроить по знакомству на службу—разве не то же воровство? Воровство,—и в тысячу раз подлее!

— Гнусное воровство,—вставил я, икнув.

— Совершенно правильно, гнусное, отвратительное воровство... Да что говорить, зря только нервы трепать. Действовать надо, вот что. Разговором не поможешь.

Я расплатился, и мы вышли.

— Ночка-то хороша, тепло, скоро весна,—восторженно проговорил Молодчиков.

— Да, опять весна, а потом, глядишь, и лето,—меланхолически сказал я.

— Так годы и проходят... Ну, а как ты живешь, вообще?—спросил он меня, ласково.

— Не так, чтобы очень. Трудновато. Приходится много работать. Ведь Сою-то на прошлой неделе сократили.

— Ну? За что же это?

— Да просто не угодила начальству, а тут как раз сокращение. Вот и вытряхнули!

— Безобразия. Ведь, кажется, у твоей жинки большой стаж?

— Четвертый годок пошел, как делопроизводством заворачивала. Главное, она очень любит свое дело. И, не хвастаясь, скажу, что она действительно молодец и к обязанностям своим относилась очень добросовестно. А сейчас без работы. Видеть не могу, как она страдает! Ей на жалование наплевать, лишь бы работать в каком-нибудь учреждении.

— Таких людей жалко! Очень жалко!

— И не знаю, что придумать,—продолжал я.—Попросить кого-нибудь об устройстве ее на работу как-то неудобно. Да и не люблю я за этим обращаться...

— Чепуха! Интеллигентщина!—перебил меня строго Молодчиков.— Нам нужны хорошие работники.— И добавил категорически:—Пришли-ка мне ее к нам, в Балторг, что-нибудь для нее придумаю.

А когда мы распрощались и расходились в разные стороны по домам, он мне крикнул настойчиво в спину:

— Обязательно пришли мне ее завтра! Непременно! А интеллигентчину свою брось!..

Б. Левин.

В МУЗЕЕ

(Из цикла „Провинция“)

Рис. И. Каликина

Усадьба барона Ливен
От станции в двух верстах.
Извозчик запросит шесть гривен,
Поедет—за четвертак.
Усадьба—давно не усадьба,
Барон—да-авно не барон.
Над домом—воронья свадьба,
И нет баронских корон.
Усадьба для всех открыта,
Ходи и глазей:

МУЗЕЙ ДВОРЯНСКОГО БЫТА

В день воскресный,
В будний день
Из окрестных
Деревень

Граждане крестьяне
Забредают иногда
Посмотреть, как без труда
Жили прежде господа
Дворяне.

Бывший дьякон и учитель,
Объяснитель
И хранитель,

В круглых стеклах, как сова,
Проведет тебя по дому,
Не по-русски, по-чуждному
Объяснит тебе слова,
Все расскажет.

Все покажет,—
Голова!

— Это кресло—стиль ампир,
Материал на нем—кретон.
Эта люстра—сувенир
Николаевских времен.
И, дыгарку спрятав в руку
(Потому,—курить запрет),
Посетители друг-другу
Шепчут, тыча на портрет:
— Что ни лик—то боров жирный!
Знаю, были ухыри!
Даже стул у них вампирный—
Вот ты тут и говори!

Вас. Лебедев-Кумач.

- Слышала?! Физкультуру в ведение профсоюзов передают.
- Что ж, разве лучше будет от этого?
- Не лучше, но хуже уж во всяком случае не будет...

КОЗИЙ БРОД

- Чорт! Ну, и дорожка, будь она трижды...
- Да уж. Овраги, буераки какие-то. Ни один автодор не справится с эдакими путями сообщения.
- Сидевший на облучке парень хмыкнул с законной гордостью:
- Будьте уверенны... Никакая сила...
- Ты полегче здесь в овраге-то. Вывернешь еще в какую-нибудь прорубь...
- Откуда тут проруби?! Тут и реки-то нет вовсе, чего там...
- А как эта деревня называется?!
- Деревня?.. По этому самому оврагу и зовется. Как овраг, так и деревня, — Козий Брод. Потому в этом овраге — ручей. То-есть не ручей, а прямо надо говорить океан по весне. А как лето приходит — коза в брод его переходит. Потому и назван Козий Брод. И деревня так же зовется. Козий Брод, прямо надо говорить.
- Один из седоков вдруг заворочался, выпутывая ноги из полости.
- Ну-ка, стой. Остановись, остановись.
- Парень недоуменно оглянулся и тпрукнул. Лошади стали.
- Переименовывать будете?! — осведомился он у седоков.
- Вопрос был обойден молчанием. Потребовавший остановки седок

вылез и вытащил своего товарища:

— Обратите внимание, Сергей Степанович. Вот темнота-то наша... Ведь это же клад, это же счастье всего округа этот Козий Брод... Посмотрите на овраг, — это же наш будущий Волховстрой, чтоб мне с места не сойти... Отсель, как говорит Пушкин, грозить мы будем...

— М-да. Для плотины место прекрасное.

— И никаких подготовительных работ. Обратите внимание.

Под изумленными взорами возницы два горожанина ползали по снегу, приглядываясь к берегам оврага, ахали и охали. Наконец, возвратились к саням и спросили:

— А речка-то у вас есть?!

— Как же без речки?! Только подале, там за буграми. На водопой сюда скот гоняем...

— Видели?! Так я и знал, — рыхлят ценнейшее народное достояние и в ус себе не дуют. Ну, да ладно... Поворачивай назад, на станцию...

— В Выселки не поедете?!

— Нет. Поворачивай.

Возница безропотно завернул...

...С весны на берегах Козьего Брода закипела таинственная для крестьян работа: укрепляли берега, вбивали сваи, возили землю. К осени, несмотря на протесты крестьян, вопивших по поводу гибели водопоя, была воздвигнута плотина со шлюзами и со всеми онерами. Зимой работы продолжались: ставились столбы, тянулась проволока, развешивались какие-то таблички с изображением черной молнии.

И ровно через год после начала работ состоялось великое торжество с участием представителей губернии, — пуск новой гидро-электрической станции Бродострой. На берегах переполненного пойлой водой оврага атели знамена, чернели группы крестьян. На высоком помосте стояли уездные и губерnsкие вожди и говорили речи о значении электрификации. Оркестр играл «Интернационал».

Стемнело. Главный виновник торжества, тот, что год тому назад мимоездом открыл Козий Брод, надулся из последних сил и крикнул: — Да здравствует наша победа над тьмой! Да здравствует наш родной Бродострой! Клянемся все, как один...

Дальнейшие слова оратора были покрыты гулом ура и «Интернационалом». Шлюзы были открыты, Бродострой загудел, и разом вспыхнули десятки электрических лампочек на берегу, по деревенской улице и в избах...

Победителю тьмы жали руки, поздравляли и восхищались его энергией. Он, скромный и смущенный, оглядывался с нескрываемым торжеством на дело своих рук, — на ласковый, ровный свет лампочек...

...Через неделю победитель тьмы был вызван снова в Козий Брод, — вызван тревожным сообщением о стихийном прекращении деятельности Бродостроя.

— Что за история? — чесал он в затылке: — верно ведь, — не работает!!!

— Скедова же ему работать?! — запросил старичок крестьянин: — ему для работы воды нужно уймищу, а тут нешто вода?! Скедова тут вода возьмется?! От снегов — да, а так-то — скедова же? Потому и прозванье Козий Брод, — не токмо коза, курица и та в брод перейдет по летнему времени. А без воды не может; механик мне объяснял на медни: кабы вода, то да! А без воды...

Если без воды не работает Бродострой, то голова победителя тьмы в сельском масштабе работает прекрасно. Он зажегся вдохновением и на блокноте написал приказ:

— В порядке борьбы со стихийными бедствиями предлагаю немедленно Козьebroдскому сельсовету мобилизовать весь гужевой транспорт деревни Козий Брод: все бочки, ведра, ушаты и прочие водохранилища на предмет постоянного пополнения бассейна Бродостроя водой из близлежащих речек, озер и прудов.

До чего был оскорблен победитель тьмы, когда его отдали под суд, передать невозможно:

— Вот всегда у нас так! — горько говорил он: — а еще говорят об электрификации, о смычке с крестьянством...

Вл. Павлов.

НОРМАЛЬНО

Рис. Ю. Ганфа

По сообщению АОМС'а хулиганство
„изжито на 80%“.

ПОТЕРПЕВШИЙ:—Товарищ милиционер, что ж это такое?! Писали, что хулиганство изжито, а посмотрите, как меня отделали!!

МИЛИЦИОНЕР: — Повезло вам, гражданин: на восемьдесят процентов искоренили ихнего брата, так вы на оставшихся двадцать напорлись. С таким счастьем, как у вас...

ВИАРЫ В БОК

ТРЕНИРОВКА В БЕГЕ

Когда в Москве был зимний праздник физкультур, то участники звездного пробега были выданы призы и дипломы.

А вот в Мариуполе рабочие госзавода никаких дипломов не получают, а бегают замечательно. Администрация устроила так, что рабочий поезд не доходит до завода, и рабочим приходится ежедневно бегать более версты по степи.

Известно, что пустая голова ногам покою не дает. В данном случае ноги — рабочих, а голова — администрации.

Бегун.

ВОТ ЭТО РАБОТА!

Икрянинский, Камызяковский и Замьяновский райадмотделы Астраханской губернии не отвечают по 10 месяцев на запросы губпрокуратуры.

Таким образом ясно, что на запросы местных жителей они дают ответы не чаще, чем к десятилетним юбилеям Октябрьской революции.

Итак, граждане, без всякого бюрократизма приходите за справками в 1937 году!..

НОВЫЙ РЕКОРД

Среди последних достижений следует отметить занавес херсонского адмотдела на 10 тысяч бланков для милиции.

Бланки были отпечатаны без пробелов и все 10 тысяч штук поступили для использования в милиционной уборной.

А еще говорят, что снабжение милиции не на должной высоте!

СПЛОШНАЯ ЗАГАДКА

Кто принимает на работу в горпо г. Усмани не-членов профсоюза, бывших торговцев, лишенных избирательных прав? Кто считает профсоюз излишней надстройкой? Кто отказывает в просьбе местному авансировать служащих для подписки на заем восстановления крестьянского хозяйства? На кого профсоюз исчерпал все меры воздействия? Не имеет ли ко всему этому касательство председатель городского потребительского общества тов. Евсеев? Просим усманцев отгадать нашу загадку.

„Крокодиленок“.

ЕДИНСТВЕННАЯ НАДЕЖДА

Не отчаивайтесь, дорогие товарищи алкоголики, Госиздат заботится, чтобы ваши ряды не поредели. Иначе зачем же ему понадобилось в отрывном календаре от 4 февраля 1928 года под нарисованными двумя почками подписать следующее:

«Слева — почка у здорового человека. Справа — почка у пьяницы. Пей больше и у тебя будет такая же».

Недурно было бы, если бы составитель календаря последовал своему собственному совету. Была бы хоть маленькая надежда, что в будущем году, окончательно спившись, он не писал бы больше календарей.

ФЕЛЬДШЕРУ, ИСЦЕЛИСЯ САМ!

Не совсем хорошо, что 1.500 рабочих Ленинского Кожрайона, Вятской губернии, обслуживаются вместо врача только фельдшером. Но дело усложняется тем, что половину времени фельдшер бывает пьян, а в остальное время он опохмеляется.

Итак, вместо целого врача рабочих обслуживает какая-то ходячая четверть с водкой.

ПРОГОРАЮТ ДЕНЕЖКИ

Администрация Сорокинского рудника в Донбассе долбо думала, как бы поэффектнее бросить на ветер пятьдесят тысяч рублей. Додумались все-таки!

На шахте № 3 благодаря халатности администрации залежалось 300.000 пудов угля; несмотря на предупреждения рабочих, меры к отправке угля не были приняты — и он загорелся.

Хорошо, если бы теперь загорелось соответствующее дело!

В ТЕНЕТАХ ПЕРЕПИСКИ

По части невозмутимости далеко ушел вперед Орловский губпрофсовет. В заседании от 14 января он —

Слушал: Ходатайство гр. Осиповой о присвоении звания героя труда.

Постановил: в виду смерти гр. Осиповой запросить мнение союза Рабис о дальнейшем направлении дела.

Все смертно! Бессмертны только бюрократизм и волокита в некоторых орловских учреждениях.

ПЕЧАЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

На общее собрание пайщиков Азановской потребкооперации Краснококшайского кантона, Марийской авт. области, явился для приветствия представитель марсоюза — член правления Богомоллов. Начав свою приветственную речь, сей «представитель центра» никак не мог ее кончить. По причине чрезвычайного злоупотребления спиртными напитками, он никак не мог перейти к выводам, вследствие чего этим пришлось заняться членам собрания, с помощью которых Богомоллов был выведен.

Таким образом, нельзя сказать, что на общих собраниях не наблюдается активности масс.

ИЗ ЖИЗНИ ПАРАЗИТОВ

Известно, что отцы духовные не очень-то склонны умерщвлять свою могучую плоть.

В Котласском районе, С.-Двинской губернии, попы охмурили Вотложемский сельсовет, который передал общине верующих мельницу. Почтенные верующие сдали мельницу в аренду и получают ни за что ни про что 200 пудов муки, которые и доставляются попом.

Не даром попы говорят, что религия не опшум, а хлебное дело.

РАБОТНИК С МАСШТАБОМ

Зав. Буинской почт.-телеграфной конторой, в Татарской Республике, Лебедев занимается фабричной подложных счетов и расписок, присвоил себе ряд сумм, растратил 340 рублей и вообще показал себя работником с большой злой фантазией.

Каково же было всеобщее удивление, когда этого молодчика назначили теперь пом. зав. Ижевской почт.-телегр. конторой, дав ему повышение.

Вечно у нас путают в делопроизводстве. Совсем не туда надо было перевести Лебедева.

ДЛЯ МИЛОГО ДРУЖКА

Смотритель таганрогского маяка Смоляков ни перед чем не остановился, чтобы пристроить своего друга Рутковского. Обошел союз и биржу, убрал т. Лубенцова, прослужившего на маяке 40 лет, а Рутковского на службу возвил. Теперь благодарный Рутковский ухаживает не только за самим начальником, но и за его козами, а Лубенцов, в роде козла отпущения, отпущен на свободу.

Бедняга! Не хотел ходить за козой, будет ходить за путевкой на биржу!

Проблеск.

КВАЛИФИКАЦИЯ

Открывать и закрывать дверь — искусство полезных. Открывешь во-время дверь перед заводом — смотришь, и получишь поощрение.

Зав. бумажным отделом на Онуловской писчебумажной фабрике, учитывая благотворные последствия умелого обращения с дверью, издал такой приказ для молодянка:

„Приказываю на время холодов поручать закрывать дверь, через которую носят нилы в рольный отдел, ученикам индивидуального бригадного ученичества“.

Надеюсь, что умный зав, как специалист, прочтет несколько лекций об этом полезном занятии.

ЗАВКОМ ПОД ЗАМКОМ

Когда покупаешь товар — смотри в оба, а когда выбираешь предзавкома, то гляди всем собранием.

Рабочие мариупольского завода им. Ильича эту заповедь не соблюли и теперь плачут. Выбрали предзавкома Еремейчика, не глядя ему в зубы, а он теперь сидит в своем кабинете под замком, и рабочие не могут найти к нему входа.

Ищите скорее для него выход.

«ДОЛОЙ СТЫД!»

Странные события происходят в гор. Серпухове, Московской губ.

В больнице им. Семашко пищевиков, являющихся на ежемесячный осмотр, заставляют раздеваться в присутствии женщин-больных. Все их протесты остаются безрезультатными.

Не иначе, администраторы больницы состоят членами лиги «Долой стыд».

В КОСТРОМЕ СРЕДИ БЕЛА ДНЯ

Мир не без добрых людей...

Учитывая тяжелую безработицу, костромская «Северная Правда» печатает об'явления некоего добросердечного «пред'явителя профбилета № 113853»:

«ЗАРАБОТОК предоставляю инт. даме или девушке. Подробные предложения с указанием образовательного стажа, почта, пред'явителю профбилета № 113853». От такого рода публикаций — один шаг до... публичного дома!

ЕЩЕ О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ АССОРТИМЕНТЕ

Ростовская «Потребилровка» сообщает о совершенно потрясающих успехах в области распространения газеты. Проявлены они неким тов. Свиркинским, который «охватил подпиской более 100 проц. членов ЕПО».

Так много? Интересно, как он их охватывал. Не за горло ли?

СУЩИЕ ПУСТЯКИ

В Кизилтресте (Уральской области) работают пять единоутробных и четыре двоюродных братьев Капаевых с дядями, племянниками и свояками; отец и дочь Каменские, Теткины и Шинковы; брат и отец Шапировы; Белосовы; два брата и отец Пасталовы; два брата Пендуоровы и т. д.

Про Кизилтрест не даром говорят: «Знаем мы ихнего брата!»

ИЗУМИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ

Заведующий сарапульским горкожтрестом Гвоздев с места своей прежней службы из Тобольска выписал на работу только счетовода Наумова, секретаря Криворотова и Козина.

Считаю своим долгом отметить столь редкий случай скромного аппетита. Прошу только поскорее, а то Гвоздев еще кого-нибудь выпишет из Тобольска.

Рабочий.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ В „ВАЛЯЙ-КОМБИНАТЕ“

Жили-пили сотрудники «Валяй-Комбината» во главе с его тарифно-высоким главбухгалтером и директором с нагрузкой. Дожили до весны благополучно, отчетов два вагона заготовили. Окна пораскрывали, смотрят, как природа по-весеннему солнцепецируется, и вдруг, — на тебе: на душу клякса!.. Галетела на «Валяй-Комбинат» ревизорская туча... Прибежал к главбуху взволнованный курьер:

— Ваше высоко-тарифно-главбухгалтерие! Ревизия прибыть изволили!

Его главбухгалтерие, почувствовав нарушение весеннего настроения, молвило холодным, как из январской проруби, голосом:

— Доложи-ка директору!

А сотрудники разом поledenели... Ждут инструкций подобающего служебного положения на времена ревизионные, и в глазах рождественский лед застыл... И молвил главбух бухгалтерам испуганным:

— Валяйте, производительность труда поднимайте. Щелкайте счетами громче! Цифры ставьте жирнее! Авось не пропадем!

И защелкали 500 бухгалтеров на счетах деревянных. Гул пошел по владениям валяй-комбинатским, аж стекла дрожат...

А самый активный ревизор тут как тут вместе с директором. Поглядел на небо—ничего себе небо, не пасмурное—голубее вывески заговорной. И ткнул ревизор заместителем указательного пальчика на дощечку бухгалтерскую:

— Что это у вас там делается? Илья-пророк раз'езжает, или тяжелая батарея упражняется?

Отвечает директор сахарным тенорком:

— Не Илья-пророк там раз'езжает... Не тяжелая батарея упражняется, а бухгалтерия там занимается... Скомбинировали мы 10 заводов в один комбинат и 500 бухгалтеров в одно место посадили...

Покачала ревизия активной головой:

— А ну-ка, дайте мне посмотреть вашу бухгалтерию!

Засуетился директор:

— Вот вам ватка гигроскопическая... Заткните себе ушки и смело ступайте в государство бухгалтерское. Ведите себя самым тяжелым артиллерийским образом и производительности труда не пугайтесь. На войне и не так стреляли, и то не оглохли.

Заткнула ревизия ушки, продрала глазки по бухгалтерским сотням да ка-ак крикнет:

— Не бывать,—кричит,—этому разбуханию!.. Сейчас же в РКИ еду на предмет штатного сокращения!

И настала тишина великая, перестали щелкать деревянные счетики, и коллективно заплакала бухгалтерия на паркет глянцевоитый.

И наступила осень в «Валяй-Комбинате» заместо весны. Лужами паркет покрылся. А директор не растерялся: одел калоши и макинтош и принялся сотрудников успокаивать...

Скоро сказка сказывается, еще скорее дело делается. Звонит директор в первую смену:

— А подайте-ка главного изобретальщика.

Явился главный комбинатский изобретальщик в демисезонном пиджаке на горячих нитках, на теплых пуговицах. И молвил ему директор:

— Изобрети ты мне бесшумные счеты из самого экономного материала! Так-с и этак-с... Если сделаешь,—пятьсот рублей из комбинатского кармана, а не сделаешь,—пойдешь гулять на все четыре инстанции!..

Согласился изобретатель, ушел... А директор рученьки потер и в смету рационализации для токарного цеха написал: отпущено 500 рублей на вентиляцию и прочую рационализацию...

В четверг уже пятьсот бесшумных счет были собраны, а в пятницу и РКИ приехала.

Подбоченился директор молодым подсолнечником, заговорил радужными фиалками:

— Посмотрите-ка в токарном цехе! Какая рационализация! Станочки все новехонкие. Завтра вентиляция оборудована будет.

А РКИ на дощечку бухгалтерскую смотрит:

— Говорят, у вас в бухгалтерии артиллерийский шум от разбухания сверхштатного?..

— Неладно вы, люди эркантные, молвите... Давным-давно это было, а сейчас всякий шум прекращен. Бесшумные счетики завели, заграницу опередили. Сидит теперь бухгалтерия смиренхонько. А без нее никак нельзя!

И опять наступила весна в «Валяй-Комбинате»... А в токарном цехе все ждут новых станков и вентиляции.

Тут и сказочке конец.

Павел Черенков.

ПО ГОРОДАМ И СЕЛАМ

МАТОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

Надело рабочим Богородского кожзавода, Нижегородской губернии, обратиться к зав. коммунальным отделом Матову, который плюет на все заявления рабочих. Он тоже заявляет, с прибавлением весьма нехороших слов, что ему надело рабочие с их приставанием о ремонте. Работницу Грабовскую, просившую о ремонте печки, Матов довел до слез, обрубав ее из последних слов.

Да что спросишь с Матова? У него и фамилия соответствующая.

ПОСЛЕДНЯЯ НОВОСТЬ

Тульская газета «Коммунар» в № 35 напечатала такое объявление:

Эммануил Львович и Анна Федоровна Пошерстник извещают о том, что 8 с. м. в 7 ч. 45 м. у них родилась дочь Мира.

Срочно телеграфируйте: вес, рост? Блондинка? Брюнетка? И на кого похожа—на мамашу или папашу?

САМАРСКИЕ УЖАСЫ

Бюрократ прежде всего считает себя всемогущим. Нач. самарского адм. отдела составил для себя такой план работы, что у неприличного человека голова лопается, как спелый арбуз.

На огромном листе бумаги обозначено:

Что сделать

Вызвать, созвать, доложить, посетить, встретиться, согласовать, проинспектировать, проверить и быть активным участником. Мы лишены возможности перечислить все намеченные т. Шаховым действия. Для этого в «Крокодиле» места нехватит. Отметим только, что в злодейском плане Шахова в числе вопросов, которые он будет ставить «вызванным», «созванным», «согласованным» и прочим, имеется для всех и такой, а именно—«свои наиболее важные вопросы».

Не сомневаемся, что у каждого самарца «своими наиболее важными вопросами» является вопрос о бюрократах в роде Шахова.

НЕОСТОРОЖНОСТЬ

Троицкосавский горсовет издал 2-го января такое постановление за № 1-м:

Объявить гор. Троицкосавск и сл. Кяхту неблагополучными по бешенству впредь до особого распоряжения.

Ясно, что 2-го января не следует издавать никаких постановлений вообще. После встречи нового года целесообразнее выпить чего-нибудь кисленького, а на голову положить холодный компресс.

ОДНИ НЕПРИЯТНОСТИ

В Прилуках магазин Госспирта, воспользовавшись недостатком денатурированного спирта, 26 января отпускал его лишь при обязательной покупке «русской горькой». «Крокодил», ну-ка, давай свою резолюцию по этому делу.

Рабкор Западинский.

РЕЗОЛЮЦИЯ «КРОКОДИЛА»: У «русской горькой» крепость всего 40°, а любого завмага с места свалить может.

ПОДИ-КА ДОБЕРИСЬ

Еще в декабре служащие магазина № 11 Госмедторгпрома подали администрации и в завком заявление о невозможном холоде в помещении и заболеваниях от простуды.

Однако заявление еще не дошло, хотя и было направлено в тот же дом на 3-й этаж.

Не потому ли самому служащие магазина частенько употребляют трехэтажные слова?

НЕ ЗЕВАЙ!

Эту заповедь лучше усвоили частники, чем некоторые наши хозяйственники.

Очистку реки Лыняной при Деряковском картонном заводе (ст. Окуловка, Октябрьской ж. д.) поручили частному мельнику С. Мельникову. Очистка реки стоила 11.602 руб. В результате мельник и его два соседа забрали хорошую воду себе на мельницу, а фабрика попрежнему целую зиму воды не получает.

Как видно, все, кроме окуловских хозяйственников, на самом грязном деле могут получить чистые барыши.

НА ГЛАЗАХ У ПУБЛИКИ

Чиханье на общественность—явление распространенное. Бюрократы чихают по мере возможности и в Москве и где-нибудь в Балахне. В Балахне даже очень свободно.

В Балахне всем известно вопиющее отношение ОНО и упроста к безработной учительнице Мамаевой, голодающей с больной матерью уже 4 года. Однако, несмотря ни на что, местные бюрократы продолжают не только оказывать предпочтение купеческим дочкам, но и утверждать еще, как это было с председателем союза, что «протекционизм был, есть и будет».

Ого!

Ну, если так, то «Крокодил» готов составить балахнинским са-трапчикам свою протекцию, обратив на них внимание нижегородских товарищей, на которых лежит обязанность искоренять всякого рода бюрократическую лавочку.

ЧИСТО СДЕЛАНО

Не всегда у нас за заслуги вознаграждают полностью.

Начальник милиции Каменской волости, Нижегородского уезда, Ленкин занялся разделом имущества Исайчевых. За работу взял с Исайчевых 7 мешков овса, выдав расписку на 27 рублей «на возмещенные расходы по разделу имущества—суточных и проездных». Овес был тут же продан за 31 руб. 50 коп.

Не следует ли назначить Ленкину, кроме суточных, и ПРОГОННЫЕ?

СВЕТЛЫЕ ГОЛОВЫ

Часто работников учреждений незаслуженно упрекают в несвоевременном принятии мер, головотыпстве и т. д. Поэтому вполне кстати отметить случай, когда земельный отдел Амвросиевского рика, Сталинского округа, 18-го января, когда на полях еще снега, предписал сельсоветам ответить на вопросы:

- а) сколько на каждую десятину приходится мышиных нор,
- б) какая площадь повреждена мышами, и
- в) считает ли совет нужным проводить с ними борьбу.

Не знаем, что ответили сельсоветы, во всяком случае теперь никто не усомнится, что есть еще у нас светлые головы, на которые как помотришь, так и видишь, что они пустые.

НОВАЯ КНИГА
САМОУЧИТЕЛЬ
кройки мужского платья
с 73 рисунк. и чертежами, цена
1 руб. 80 коп., с пересылкой 2 руб.
Москва, ул. Герцена, 22/7.
Книжный склад „КНИГОВЕД“

ТАРИФ НА ОБЪЯВЛЕНИЯ В ЖУРНАЛЕ
„КРОКОДИЛ“
2 Р. 50 К. ЗА СТРОКУ НЕПАРЕЛ.

НОВАЯ КНИГА
ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕННИК
САМОУЧИТЕЛЬ
ВСЕХ РЕМЕСЛ В ОДНОЙ КНИГЕ

плотн., столярн., токарн., перепл., кузнечн., слесарн., паяние, лужение, никелиров., оцинк., мылов., веревочн., крахмал., зерк., обув., гончарн., печн., малярн., штукатурн., изготовл. радио-приемн. 148 рис. Цена с пересылкой 3 руб. 50 коп.
Можно посыл. мелк. почт. марк.
КНИЖНЫЙ СКЛАД „КНИГОВЕД“
Москва, 19, ул. Герцена, 22/7.

КРАСНЫМ

СОВЕТСКИЙ МЕЖДУПЛАНЕТНИК:—Скажите, товарищ, разве Марс необитаем?!

МАРСИАНИН:—Был обитаем, да только наши ребяташки радио на грех усовершенствовали. Как радиопередачу услышали на волне 1450 метров, так в другую солнечную систему и перебрались, — не выдержали! А мне что?! Я глухой, плохо слышу...